

УДК 297:32

В. В. Попков, профессор, **Раед Дженадия**, аспирантОдесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра политологии,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА

В предлагаемой статье рассматриваются основные принципы политического ислама в современном мире.

Ключевые слова: политический ислам, антиисламизм, маргинализм, неоисламизм, футурократия.

Современный ислам чрезвычайно многообразен. Он включает в себя духовный, культурный, социальный, политический аспекты. И в XXI веке он не воспринимается как некое архаическое вероучение. Ислам вполне адекватен уровню вызовов и задач, которые постоянно возникают в современном мире.

В первую очередь это относится к политическому исламу, то есть такой сфере мусульманской культуры и цивилизации, которая имеет самое непосредственное отношение к вопросам властных отношений, которая обращена к политическим процессам, политическим системам и политическим конфликтам, постоянно сотрясающим современный мир.

Идеологи политического ислама не устают повторять, что исламское вероучение подвергается беспрецедентному шельмованию в современном мире. В качестве первого источника этого шельмования ими рассматривается мировая элита, глобальные власть имущие, которые характеризуют ислам как цивилизацию и идеологию агрессии и террора. Вторым источником современного антиисламизма объявляются левые. Они обвиняют исламский мир в нарушении прав человека, патриархальном отношении к женщине, клерикальных претензиях на контроль над политической и экономической жизнью [1, 18].

Сторонники политического ислама имеют свою линию защиты и свою линию наступления. Во-первых, “агрессивность” ислама, по их мнению, ничуть не страшнее агрессивности христианского Запада, которую тот демонстрировал в течение многих столетий. Столетняя, Тридцатилетняя, Семилетняя и прочие войны, многочисленные факты резни на религиозной основе, две страшнейших и кровопролитнейших мировых боины, грандиозные машины массового уничтожения, созданные при тоталитарных режимах Сталина, Гитлера, Муссолини, “художества” “черных полковников”, Пиночета и т. д., трагедии Хиросимы и Нагасаки — всё это облик Западной цивилизации, на фоне которой бледнеют все “ужасы” исламского мира.

Что же касается патриархальности и клерикализма ислама, то линия контраргументов здесь сводится к следующему Проект Пророка Мухаммада есть не что иное, как тотальное духовное и политико-экономическое наступление на всемирную и абсолютную власть жрецов, “монополистов веры”, и поддерживаемую ими сверхэлиту. В этом смысле активно цитируется высказывание Хомейни: “Наша религия и есть наша политика”.

Ислам, по мнению его идеологов, категорически антиклерикален. Он — стратегия “внутреннего человека”, который должен захватить тюрьму внешнего рабства, принуждения, угнетения. Бежать из тюрьмы — бесполезно. Мировая тюрьма пресечет любой побег, любой акт самоспасения. Необходимо победить внутри самой тюрьмы и тем самым ее уничтожить. Это можно сделать силами всех заключенных, независимо от веры, национальности или политических убеждений.

Именно в этом и состоит главная разница между исламом и другими религиозными традициями, считают современные идеологи пророка Мухаммеда. Некоторые идеологии предлагают способы бегства, а ислам предлагает тотальное избавление от тотальной несвободы. Способ: глубокая трансформация существующей системы глобальной эксплуатации и угнетения.

Анализ основных принципов современного политического ислама позволяет нам более глубоко и адекватно разбираться как в политике современных мусульманских государств, так и в деятельности различных международных мусульманских организаций, включая организации террористического характера. Рассмотрим их основные принципы.

Исламский интернационализм.

Сторонники современного политического ислама воспринимают национализм как идеологию исторического прошлого, обращенную в глубь веков. Именно общность совместно пережитого прошлого является объединяющим фактором в национальном самосознании, является знаменем национализма [2, 38].

Поэтому международные исламские политические организации рассматривают национализм как ретроградную форму сознания, как инструмент дезинформации и манипуляции в руках наднациональных правящих группировок.

В противовес этому интернационализм является наиболее объединяющей общей базой идеологической платформы политического ислама. В сознании неоисламистов основной ценностью всемирной борьбы угнетенных является солидарность всех тех, кто отчужден от средств и способов осуществления самостоятельной жизни. Кто отстранен от определения собственной судьбы, от выражения собственной политической воли, от участия во всемирном проекте человеческой истории. Эти “отстраненные” должны непосредственно и каждодневно взаимодействовать друг с другом, преодолевая барьеры национальных культур, языков и особенностей быта.

Если объединения борцов ограничены узкими рамками национализма, то они обречены на поражение. Так считает Гейдар Джемаль, один из идеологов политического ислама. Только интернационализм органов самоуправления, прямой демократии является гарантией исторической перспективности и окончательного успеха в деле освобождения от “глобальной тюрьмы” [3, 44].

Исламское понимание классовой борьбы.

Современный политический ислам отказывается от традиционного деления политических сил на “левых” и “правых”. В восприятии современных исламистов такое деление ведет к маргинализму, выбрасыванию политических движений на обочину мирового политического процесса.

Лейтмотивом современной борьбы должно быть противостояние Системе как глобальному явлению. В основе современной Системы находится субъект властвования, представляющий собой высокоорганизованный, технологически оснащенный конгломерат господствующих кланов. Эти кланы, с одной стороны, основаны на традиции и преемственности, а с другой — на готовности к неограниченной модернизации. Сверхэлита, обладающая неограниченными возможностями модернизации, стремится конструировать благоприятную для себя мировую обста-

новку. Она практически превратилась в корпорацию властвования над будущим, футурократическую корпорацию.

Футурократия означает такую организацию социальной пирамиды, при которой низы ни при каких обстоятельствах не смогут изменить статус “верхов”, а “верхи” всегда будут иметь гарантированное будущее.

Сегодня различие между богатством и бедностью превратилось в абсолютное полярное противостояние, считают сторонники политического ислама. Если раньше богатый и бедный стояли на общей площадке человеческих проблем, жили в одном контексте социальной реальности, то сегодня такое положение осталось в прошлом.

Человек, который принадлежит к полюсу “абсолютного богатства” в современном мире, не просто имеет большие деньги. Он включен в совершенно иной социальный и информационный контекст, чем все остальные. Он является участником глобального мироустроительного проекта, определяет содержание и назначение жизни “низов”.

Те же, кто оказался в “полюсе бедности”, не просто ограничены в средствах. Их жизнь лишена собственного смысла и самостоятельности. Отныне “бедные” лишены своей доли и своей значимости в истории.

В преддверии наступающей эпохи Железной пяты, когда глобальная футурократическая олигархия всю развернет систему подавления человечества, все более активно реанимируются те идеи, которые, казалось бы, навсегда умерли в годы первых европейских революций. Это идеи о врожденном неравенстве людей, об их “генетической предопределенности” быть господами для одних и быть рабами для других.

Богатство и бедность в такой интерпретации — не просто полярно противоположные позиции имущественного успеха и имущественной неудачи. Нынче противоположность богатства и бедности приобретает чуть ли не сакральный характер, где бедные получают извечное клеймо неудачников, обреченных на вечные адские муки своей материальной и человеческой незначительности, а богатых ждет вечный удел быть комфортабельной кастой вершителей человеческих судеб.

Именно такое ощущение метафизического зла, которое исходит от современных глобализированных олигархических структур, и питает “высокими энергиями” радикальные ответвления политического ислама. Радикальные исламисты до предела насыщены идеями “последнего и решительного боя” с глобальным злом. В этом бою деление на “правых” и “левых” перед лицом тотальной и коварной Системы теряет всякий смысл.

Политический ислам: определение субъекта тирании.

С точки зрения идеологов политического ислама современная сверхэлита окончательно сложилась к концу XIX столетия. Идеология этой сверхэлиты включила в себя как архаичные представления наследственной знати, так и модернистские представления об истории как проекте Нового времени. Сверхэлита уверена в том, что перед человечеством стоят задачи, которые могут быть решены только избранными, только под их руководством.

В исламском мировоззрении сложилось убеждение в том, что во все времена и по отношению ко всем народам земли существует один и тот же тиранический субъект — организатор социальной макропирамиды. Это единый хозяин исторического процесса. Он движется сквозь все меняющиеся формы, цивилизационные облики, сословные модификации, порождая одну и ту же несвободу. Он является переходящей по историческому наследству корпорацией власть имущих.

А это означает, что международная корпорация сверхэлиты, правящая современным человечеством, онтологически, исторически и политически не только

преемственна, но и прямо тождественна классической тирании древности в лице фараонов, кесарей и иных персонификаций угнетения.

В соответствии с таким видением и современный человек как объект эксплуатации есть точно так же не просто наследник, но буквальное продолжение египетского и римского раба. Наличие у нынешнего раба атрибутов современной цивилизации абсолютно ничего не меняет в его онтологическом статусе субъекта несвободы.

Субъект сопротивления Системе.

Многие современные исламские теоретики считают, что конкретным результатом деятельности современного политического ислама является появление нового типа общности. Ее условно определяют как “диаспору”. Раньше под этим термином понималась находящаяся за пределами своей исторической родины и рассеянная среди других народов определенная этническая общность. Теперь же в это слово вкладывается новое значение. В современной исламской интерпретации диаспора — это общность, которая, будучи рассеянной среди других народов, связана внутри себя не этническими, а провиденциально-историческими узами, общим переживанием своего социального и исторического предназначения.

Это уже не пролетариат, который является экономически угнетенной частью общества, обреченный на вечную и безрадостную борьбу за улучшение условий своей эксплуатации. Диаспора — качественно новый субъект исторического действия и новый фактор сопротивления Системе. Диаспора — это многообразное и многочисленное собрание перемещенных лиц с нарушенными почвенными, этническими, клановыми и даже семейными связями. Эти лица в силу объективных обстоятельств, с одной стороны, противопоставлены среде, но с другой стороны — не изолированы от нее. Они принуждены и взаимодействовать с враждебной средой, и конкурировать с ней.

Диаспора начинается там, где разрушаются все этнические гетто, где наиболее активная, пассионарная часть “людей без родины” начинает с предельной ясностью осознавать: все “перемещенные лица” обречены на маргинальное вырождение во враждебной и бесконечно более мощной среде.

Потеряв все свои старые связи и привязанности, пассионарии вынуждены взаимодействовать друг с другом на принципиально новой основе. Им нужны основания новой солидарности. В прошлом такими основаниями были рабочая солидарность, марксистско-ленинская солидарность обездоленных. Однако в современных условиях глобальной люмпенизации масс проект классовой и социалистической солидарности превращается в химеру.

Сегодня в мире свертотчуждения в условиях гигантских мегаполисов, где проживают миллионы разобщенных, лишенных отчетливых сословных связей людей, единственным принципом, гарантирующим солидарность и выживание, становится теологический принцип. Под этим теологическим принципом в современном исламе подразумевается, прежде всего, причастность к великому проекту вселенской справедливости. Это означает причастность к метапроекту, который мыслится как трансцендентная оппозиция несправедливому и абсурдному бытию. Это означает новое “светозарное” переживание братства. Такое переживание было неведомо в этнических мафиозных объединениях прежней земляческой солидарности, с их круговой порукой и преданностью “вожаку”.

Диаспора становится базой для контрэлиты. Эта контрэлита, поднимаясь из недр диаспоры, оформляется в новый революционный авангард — организованную политическую силу, способную “переплавить” весь “падший мир” современной цивилизации в плазму “высоких энергий” истинной религиозности.

Таков общий очерк основных принципов политического ислама. Знание этих принципов, как и характерных особенностей современной исламской политиче-

ской философии, позволяет под новым углом зрения взглянуть на проблематику исламского политического активизма. Исходя из общего анализа этих принципов, приходится констатировать, что активизация революционных движений под исламскими лозунгами скорее всего не спорадические вспышки, а некие сигналы гораздо более глубоких и масштабных процессов, которые от фрагментарных проявлений переходят к фронтальным и тем самым могут кардинальным образом сказаться на облике всей мировой цивилизации.

Литература

1. Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций (Перевод с английского). — М.: АСТ. — 2003. — 603 с.
2. Creveld van M. *The New Middle Ages // Foreign policy. Summer 2000* — 88 p.
3. Mandelbaum M. *The Future of Nationalism // The National Interest*”. *Fail.* — 1999 — 142 p.

В. В. Попков, Раєд Дженадія

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра політології,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУЧАСНИЙ СВІТ І ПРИНЦИПИ ПОЛІТИЧНОГО ІСЛАМУ

РЕЗЮМЕ

У статті міститься аналіз характерних особливостей політичного ісламу, розкриваються його основні принципи, особливості ісламського інтернаціоналізму, розуміння суб'єкту історичної дії, бачення проблем сучасної класової боротьби та глобальної суспільно-політичної перспективи. Автори вбачають в політичному ісламі один із тих ідейно-політичних проєктів, який за певних умов може радикально вплинути на сучасну світову цивілізацію.

Ключові слова: політичний іслам, антиісламізм, маргіналізм, неоісламізм, футурократія.